

Замѣтки В. А. Жуковскаго, написанныя въ альбомахъ Александры Андреевны Воейковой.

I.

1808 г.

Подарокъ на новый годъ.

Невинность мирная, краса души твоей,
Подъ сѣнью матери съ тобою да сохранится!
О небо, пусть идетъ цвѣтушею стезей!
Пусть скорбью никогда сей взоръ не помрачится!
Собой счастливить всѣхъ прелестный жребій твой!
Счастливыхъ близъ тебя внимай благословенье!
Невинный милый другъ, храни души покой!
Да сохранить тебя Святое Провидѣнье!

II.

30-го апрѣля 1810 г. Дерптъ

Я когда-то написалъ: счастье не состоитъ изъ удовольствій простыхъ, а удовольствій съ воспоминаніемъ ихъ. Эти удовольствія сравнилъ я съ фонарями, зажженными ночью на улицѣ—между ими есть промежутки, но эти промежутки освѣщены, и вся улица свѣтла, хотя не вся составлена изъ свѣта.—Такъ и счастье. Удовольствіе—фонарь, зажженный на дорогѣ жизни; воспоминаніе свѣтъ, а счастье рядъ этихъ прекрасныхъ воспоминаній, которыя всю жизнь озаряютъ.—Надежда пустое слово! Оно прекрасно только для неисполнимости. Что такое надежда—ожиданіе лучшаго въ будущемъ!—Но чего? и когда это ожиданіе безпокойное, и когда пріятное! Но оно всегда болѣе вредно, нежели полезно. Оно уничтожаетъ настоящее. Если оно

весело, то дѣлаетъ насъ къ нему (настоящему) равнодушными; если печально, то его отравляетъ.—Надобно позабыть о будущемъ, чтобы жить какъ должно, надобно пользоваться настоящею минутою, ибо только она одна есть вѣрное средство къ прекрасному.

Зажигай свой фонарь, не заботясь о тѣхъ, которые удастся зажечь впереди! Въ оное время оглянись,—за тобою будетъ прекрасная, свѣтлая дорога. Между настоящею минутою и неизвѣстнымъ предѣломъ жизни, помѣстимъ не надежду, а Провидѣніе. Переходя отъ одной хорошей минуты до другой, не чувствительно дойдемъ до этого предѣла, за которымъ вѣрное, прекрасное будущее. Объ немъ можно думать безъ волненія—оно не мѣшаетъ жизни. Но здѣшнее будущее есть настоящій врагъ прекраснаго! Что въ немъ? Приходить ли оно когда-нибудь такимъ, какимъ себѣ его воображаемъ? На что же смущаться и о немъ заботиться. А прошедшее пускай идетъ съ нами рядомъ!..

Это все можетъ быть хорошимъ дополненіемъ къ тому, что ты мнѣ написала въ альбомѣ, моя Саша. Мы думаемъ одно, хотя разными словами высказываемся. То, что здѣсь написано, я написалъ для себя гораздо прежде, нежели прочиталъ твое: «*Wünsche nicht mit Leidenschaft*»¹⁾. Желать что-нибудь страстно значитъ мѣшаться въ дѣло Провидѣнія; рваться за будущимъ вслѣдъ за надеждою и забывать настоящее! *Mettons à la place de l'Espérance trompeuse la Providence qui ne trompe pas, alors tout devient conséquent dans la vie! On sait d'avance le mot de l'énigme! Ce mot n'est autre chose que: mériter.*

Einfachheit und Wahrheit.

Ewige, unzertrennliche Freundschaft ²⁾.

Въ томъ же альбомѣ написано рукой А. А. Воейковой

1) *J'aime la monotonie dans les sentiments de la vie et je ne chercherai le bonheur que dans l'habitude* ³⁾.

В. А. Жуковскій приписалъ:

C'est que Vous avez coeur aimant. Pour qui sait aimer, qu'est ce qui peut être plus cher que l'habitude? ⁴⁾.

¹⁾ Не желай страстно.

²⁾ Поставимъ на мѣсто обманчивой надежды Провидѣніе, которое не обманываетъ, и тогда въ жизни все будетъ послѣдовательно! Мы знаемъ напередъ слово загадки! Это слово не что иное какъ: быть достойнымъ.

Простота и истина, вѣчная, неразрывная дружба!

³⁾ Я люблю однообразіе въ жизненныхъ чувствахъ и буду искать счастья только въ привычкѣ.

⁴⁾ Это потому, что у васъ любящее сердце. Для того, кто умѣетъ любить что можетъ быть дороже привычки?

Рукой А. А. Воейковой написано:

2) Mille accidents séparent les hommes qui s'aiment pendant la vie puis vient cette séparation de la mort, qui renverse tous nos projets ¹⁾.

В. А. Жуковскій приписалъ:

Est-ce que la mort est une séparation?

Schwester! über im Sternfeld

Muss ein guter Vater wohnen! ²⁾

III.

1822 г.

О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
Своимъ сочувствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!
Но съ благодарностію: были!

Нѣтъ и были какая разница! въ первомъ потеря, въ послѣднемъ воспоминаніе! Нѣтъ значить исчезли! были значить оставили слѣдъ бытія своего! Прекрасная жизнь тѣхъ, которыхъ мы лишились, освѣщаетъ для насъ и землю и жизнь нашу. Рѣшительная минута разлуки миновалась; они на вѣки переданы воспоминанію; недоумѣніе кончилось; ихъ будущее не приводитъ въ трепетъ; печаль объ нихъ обратилась изъ страданія въ благодѣтельную для сердца любовь; можешь всѣмъ дѣлиться съ ними свободно; ихъ образъ равно свѣтитъ для насъ и при нашемъ счастьи и при нашемъ несчастьи; ни то, ни другое не измѣняетъ ихъ жребія, но и въ томъ и въ другомъ они съ нами воспоминаніемъ, всегда неизмѣннымъ, когда не измѣнимъ мы сами, возвышающимъ душу въ счастьи, ободряющимъ ее въ печали, и такое воспоминаніе есть для насъ совѣсть.

Ея умирающая мать не могла докончить того письма, которое получила отъ своей дочери на смертной постелѣ: такъ было сильно чувство материнской любви и материнскаго счастья, наполнявшее душу въ эту минуту! Ей не достало жизни для нѣсколькихъ строкъ,—но эти недочитанныя строки имѣютъ высокое, трогательное знаменованіе! Недочитанныя строки письма полного любви—то же, что остальная жизнь, уже не видимая матерью, но полная тою же любовью, какую она прочитала бы въ этихъ послѣднихъ строкахъ! Безъ нея и все для нея.

¹⁾ Тысячи случайностей разлучаютъ людей, которые любятъ другъ друга въ этой жизни; затѣмъ настаетъ разлука смерти, разрушающая всѣ наши планы.

²⁾ Развѣ смерть разлука?

Сестра! тамъ въ звѣздномъ небѣ долженъ быть добрый отецъ!

И эта чистая жизнь будетъ уже безъ нарушенія радовать материнскую, вѣчно близкую душу! Смерть уже не придетъ оторвать ее отъ этой радости:

«Въ минуту предчувствія сказала она: «Wenngleich die Nachwelt meinen Namen nicht unter den Namen der berühmten Frauen nennen wird, sie wird doch, wenn sie die Leiden dieser Zeit erfährt, wissen, was ich durch sie gelitten habe und sie wird sagen: sie duldeten viel und harrten aus im Dulden. Dann wünsche ich nur, dass sie zugleich sagen möge: aber sie gab Kindern das Daseyn, welche besserer Zeiten würdig waren, sie herbeizuführen gestrebt und endlich sie errungen haben» ¹⁾).

На ея часть досталось желаніе великаго и величіе въ страданіи; но дѣтямъ завѣщала она свои надежды и исполненіе своихъ великихъ желаній.

Іоаннъ, ученикъ и товарищъ Спасителя, видѣлъ его улетавшаго на небо и глаза его поднялись къ этому небу, сокрывшему всѣ его блага;— но въ этихъ глазахъ не печаль разлуки, не томительное нетерпѣнье оставить землю, но чувство глубокой, спокойной, покорной любви къ улетѣвшему. Онъ уже не на землѣ, но онъ былъ на ней; своимъ Преображеніемъ, онъ познакомилъ съ таинствомъ неба, но своею любовью, своимъ страданіемъ познакомилъ съ величіемъ жизни; небеснымъ онъ озарилъ житейское и не чудесное видѣніе неестественнаго представляется взору молодого Іоанна, онъ спокойно помянетъ воспоминаніемъ не томящимъ, не отлучающимъ отъ здѣшняго,—но тихимъ, сладкорядующимъ, вполне удовлетворяющимъ душу; онъ смотритъ на небо какъ на облако удалившагося друга; не стремится туда, ибо жизнь оставлена ему въ наслѣдство, какъ благо, для совершенія воли учителя; но вѣрить съ глубокою, мирною радостью, любить задумчиво и уповаетъ безъ нетерпѣнія! И все земное, радостное, печальное, заключено для него въ одномъ словѣ, во всемъ отражается и слышится одно слово: Спаситель твой живъ!

Собщ. графъ Н. А. Бревернъ-де-ля-Гарди.

---

¹⁾ Хотя потомство не назоветъ моего имени въ числѣ именъ знаменитыхъ женщинъ, но когда оно узнаетъ страданія, пережитыя въ наше время, то оно будетъ знать, что я выстрадала изъ-за нихъ и скажетъ: она много страдала и выказала въ страданіи много терпѣнія. Я желала бы, чтобы оно сказало вмѣстѣ съ тѣмъ: но она дала жизнь дѣтямъ, которыя были достойны лучшаго времени, стремились къ достиженію его и въ концѣ концовъ достигли его.